

Е.А. СЕРЕН
Екатеринбург

БИТВА ПРИ ДИРРАХИИ –
КЛЮЧ К БАЛКАНСКОЙ ОПЕРАЦИИ
НОРМАННОВ ПРОТИВ ВИЗАНТИИ (18 октября 1081 г.)

Норманно-византийская война 1081–1085 гг. со всей очевидностью проявила внешнеполитические амбиции нового государственного образования норманнов – герцогства Апулии и Калабрии. Военное противостояние Византийской империи и норманнов перешло в качественно новую стадию. Если до начала 80-х гг. XI в. империя боролась лишь за свое присутствие на Апеннингах и рисковала утратить западные фемы, то начало военных действий на Балканах, связанное с высадкой 10-тысячного экспедиционного корпуса под командованием Робера Гвискара и взятие им впоследствии Диррахия означало непосредственную военную угрозу для столицы Византии – Константинополя.

Овладение таким важнейшим стратегическим пунктом как Диррахий открывало путь на Константинополь по трем возможным направлениям: 1) *Via Egnatia*; 2) по реке Девол, через Касторию; 3) через Дриополь и Касторию¹. Таким образом, битва при Диррахии 18 октября 1081 года стала подлинным ключом к Балканской операции норманнов; именно ее удачный исход позволил Гвискару спустя ровно четыре месяца без особых усилий овладеть одноименной крепостью².

Самым интересным в ходе и значении сражения, пожалуй, является то, что именно здесь окончательно подтвердились общеевропейские тенденции в развитии тактических построений, явственно обозначившиеся еще 15 лет назад, в битве при Гастингсе³. Поражение, нанесенное тяжелой франко-норманнской кавалерией сомкнутому пехотному строю англо-датских хускарлов, а также и гибель последних служила подтверждением неэффективности такой тактики в новых европейских реалиях и, более того, означало закат пехоты как военного сословия⁴. Чтобы

© Е.А.Серен, 1999.

¹ Taviani-Carozzi H. *La Terreur du monde. Robert Guiscard et la conquête normande en Italie*. P., 1996. P. 469.

² Guillaume de Pouille. *La Geste de Robert Guiscard*/Éd., trad., comm. et introduction par M. Mathieu. Palermo, 1961. IV. 450-470 (далее – Guillaume de Pouille).

³ Nicolle D. *The Normans*. MAA 9. Elite series. L., 1987. P. 7.

⁴ Более подробную информацию об упадке пехоты как военного сословия на примере норманнского ареала см.: *Ibid.* P. 20-22.

проверить, по крайней мере частично, это утверждение, рассмотрим подробно всю подготовку и ход сражения при Диррахии.

Важнейшими источниками в этом случае являются: «Алексиада» Анны Комниной и «Gesta Roberti Wiscardi» Вильгельма Апулийского. Менее значительную, но интересную информацию содержат труды Готфрида Малатерры, венецианца Андреа Дандоло, Лупа Протоспатария, Ромуальда Салернского и тексты Барийского Анонима. Упоминает о событиях близ Диррахия и Ордерик Виталий⁵.

Численность сторон и их основные подразделения. По данным различных источников, армия Алексея Комнина насчитывала либо 70⁶, либо 170⁷ тысяч человек. Очевидно, сам Алексей не имел четкого представления о количестве своих подчиненных и союзников. Поэтому самые точные данные, которыми нам остается оперировать, это информация о подразделениях византийской армии и ее союзников. Анна Комнина упоминает следующие отряды и командиров: Константина Опоса во главе экскувитов, Александра Кавасилу, командующего фессалийцами, и Татикия – командира охридских тюрков⁸. Также Анна указывает на присутствие в греческой армии манихейских отрядов Ксанта и Кулеона и подразделений вестияритов и франко-норманнских наемников, которыми руководили соответственно Панукомит и Константин Гумбертопул. Необходимо особо отметить участие варяжских наемников Намбита, действия которых и сыграли роковую роль в исходе сражения.

Армия Алексея продвигалась к Диррахию тремя колоннами. Вышеописанные войска двигались по *Via Egnatia*, с юга через Бутринт шел передовой отряд Алексея – легкая кавалерия никейского султана под руководством Василия Месопотамита⁹, уже овладевший Авлоном и Главницей. Наконец, с севера выдвинулось войско жупана сербов Константина Бодина.

⁵ Ordericus Vitalis. *Historia ecclesiastica*/Ed. J.P. Migne. Pars III. PL. 188. VII. P. 520.

⁶ Petri Diaconi de viris illustribus casinensibus opusculum/Ed. J.P. Migne. PL. 173. III. 26. Цит по: Я. Н. Любарский. Комментарий//Анна Комнина. Алексиада. Перевод с греческого языка, вступ. статья и комментарий Я. Н. Любарского. СПб., 1996. С.495. (далее - Анна Комнина).

⁷ Lupus Protospatharius. *Rerum in Regno Neapolitano gestarum breve chronicon ab anno 860 ad 1102*/Ed. Pertz. MGH SS. V. s. a. 1082. Цит по: Я. Н. Любарский. Комментарий... С. 495.

⁸ Анна Комнина. С. 145-146; О Константине Гумбертопуле см.: Йорданов И. Печатите от стратегията в Преслав. София, 1993. С. 163-164. Гумбертопул являлся племянником Гвискара и сыном Гумберта Готвилла. При Диррахии Константин имел титул протокуропалата. По поводу подчиненных Кавасилы М.Я. Сюзюмов считает, что это были филиппопольские манихеи, численностью до 3 тысяч воинов. См.: Сюзюмов М. Я. Походы южно-итальянских норманнов против Византии. ГАСО. Ф. Р802. Оп. 1. Д. 3. 1914. С. 31.

⁹ М.Ласкарис убежден, что Месопотамит (Μεσοποταμίτης) - прозвище от местечка Месопотамон (τὸ Μεσοποτάμων), расположенного недалеко от Бутринта. См.: Mathieu M. *Commentaire au livre IV*//Guillaume de Pouille. P. 321.

Количество норманнов при Диррахии приводит лишь один автор – Ромуальд Салернский. По его мнению, число норманнских рыцарей не превышало 700 человек¹⁰. Нам известно, что во время осады Диррахия, предшествовавшей сражению, погибло 500 рыцарей¹¹. Очевидно, что во время штурма у мыса Глосса экспедиционный отряд норманнов потерял не меньшее количество людей¹². Сделав коррекцию на постоянное занижение численности норманнских войск западными авторами и сравнив данные Ромуальда с данными других источников, автор считает, что в битве при Диррахии со стороны Гвискара участвовало около тысячи тяжеловооруженных норманнских кавалеристов.

ПОЛЕ БОЯ. Местность, на которой происходило сражение, была чрезвычайно неудобной для любых тактических построений. Подход к крепости был возможен только по мосту, который норманнский герцог приказал разрушить, дабы обезопасить свой тыл. Поле сражения напоминало треугольник, вершина которого упиралась в море (здесь находился храм Св. Николая); две стороны были ограничены холмистой грядой и морским побережьем; в основании простиралась Диррахийская лагуна¹³.

ПОДГОТОВКА К СРАЖЕНИЮ. М.Я. Сюзюмов, касаясь причин, побудивших Гвискара к началу боевых действий на Балканах, отмечал, что пример соотечественника Вильгельма не давал Роберу покоя. Он «считал Византию своей Англией, которая только и ждет своего завоевателя»¹⁴. Причиной подобного высказывания несомненно могла стать битва при Диррахии. Робер следовал примеру Вильгельма во всем. Он сжег полностью свой флот, отрезав своим воинам пути к отступлению, и попытался уничтожить лагерь. Обе стороны провели военные советы, на которых было решено принять участие в генеральном сражении. Робер Гвискар имел в своих руках козырь в виде информации об армии Алексея, предоставленной норманнам захваченным в плен Василием Месопотамитом¹⁵.

ПОСТРОЕНИЕ ВОЙСК. 1. Византийская армия. Текст Анны свидетельствует о том, что византийская армия была вытянута в огромную линию, правым флангом которой командовал Никифор Мелиссин, а левым – Великий domestik Запада Григорий Бакуриани. Сам Алексей расположился в центре строя¹⁶. Вполне допустимо, что император руководил наиболее мощными из имевшихся в его распоряжении отрядами армии:

¹⁰ Romualdus Salernitanus. Chronicon. MGH SS. XIX. P. 410. Цит. по: Yewdale R.B. Bohemond I. Prince of Antioch. Amsterdam, 1970. P. 12.

¹¹ Анна Комнина. С. 144.

¹² Guillaume de Pouille. IV. 220-225.

¹³ Подробнейшее описание поля боя при Диррахии см.: Heuzey L. Les opérations militaires de Jules César, étudiées sur le terrain par le mission de Macédoine. P., 1876.

¹⁴ Сюзюмов М.Я. Походы... С. 15.

¹⁵ Guillaume de Pouille. IV. 325-345.

¹⁶ Анна Комнина. С. 150.

македонской пехотой и экскувитами. На флангах, следуя логике, должны были располагаться остальные войска: манихеи, фессалийская пехота, тяжелая кавалерия Гумбертопула и легкая тюркская кавалерия. Часть тюрок (конных или спешенных стрелков), по данным «Алексиады»), прикрывала фронт византийской армии¹⁷. Передовым отрядом расположились варяги Намбита¹⁸. Описание Анны позволяет реконструировать их построение как классический англо-датский скаяльдборг¹⁹. 2. Норманнская армия. Норманны выстроили свои войска также в три корпуса. Справа находились пехотинцы народных ополчений: лангобарды и греки, а также кавалерия графа Джовинаццо – Амико. Этот фланг был самым уязвимым в норманнском строю. На левом фланге стояла кавалерия и пехота Боэмунда, а в центре – отряд Гвискара²⁰.

ХОД СРАЖЕНИЯ. Битву при Диррахии можно разбить на три стадии.

1. Столкновение правого фланга норманнов с варягами. Паническое отступление лангобардской пехоты и части кавалеристов Гвискара. Полная дезорганизация центральной части тактического построения норманнов.

2. Грабеж норманнского лагеря. Перегруппировка норманнской армии. Соединение отрядов Боэмунда и Гвискара. Уничтожение Робером отряда Намбита.

3. Совместные действия норманнов против оставшейся на поле боя части византийских войск. Бегство тюрок и отход сербов. Перегруппировка византийских войск вокруг Алексея. Отступление византийцев в проход между лагуной и холмами. Взятие византийского лагеря. Бегство византийских войск и их преследование норманнами.

Сражение при Диррахии началось утром 18 октября 1081 года²¹. По данным Л. Хейзи, непосредственно перед началом боя две линии противоборствующих сторон располагались не прямо друг против друга, а с небольшим расхождением по фронту так, что левый фланг норманнов находился на линии наступления центрального отряда византийской армии, а центральная группа Гвискара, напротив, противостояла левому флангу войск Алексея²². Подобное расположение войск объяснялось особенностями рельефа местности и, главным образом, тем, что Диррахийская лагуна закрывала от норманнов правый фланг византийцев. Опять же особенностями рельефа объясняется характер и направление движения войск во время боя: зажатые с фронта и с тыла лагуной и це-

¹⁷ Анна Комнина. С. 150.

¹⁸ Намбит (Ναμπίτης). По мнению С. Блэндаля, речь идет о прозвище (от др. исл. Nabitr (хищная птица)). См.: Blöndal S. Nabites the Varangian//Classica et Mediaevalia. 1939. Vol. 2.

¹⁹ Анна Комнина. С. 150; О скаяльдборге (skjaldborg) см.: Harrison M. Viking Hershir. 793-1066 AD. MAA 3. Warrior series. L., 1993. P. 13.

²⁰ Анна Комнина. С. 150.

²¹ О боевых действиях в начале октября сообщают: Gaufredus Malaterra. Historia Sicula//Muratori. RIS. V. III. 27; Guillaume de Pouille. IV. 361-365.

²² Heuzey L. Les opérations... P. 365 sq., а также см.: plan IV.

пью холмов византийцы были вынуждены двигаться в направлении центра и правого фланга норманнов. Этот тезис подтверждает и Анна, сообщая о том, что Алексею для нападения на «кельтское войско» с фронта пришлось двигаться вдоль морского берега, а не по направлению к побережью, по линии которого расположились норманны²³. Вильгельм Апулийский сообщает о том, что Робер первым выдвинул войска в бой²⁴. Одновременно с началом движения войск через солончаки (τὸν ἄλυχῶν), в которые переходила на севере Диррахийская лагуна, переправился вспомогательный отряд Алексея, имевший задачу совместно с гарнизоном крепости нанести удар по лагерю захватчиков. Очевидно, первоначальным намерением Алексея было нанесение удара в тыл норманнской армии и, в особенности, по отряду Боэмунда, находившемуся под частичным прикрытием лагуны, но Гвискар предварительно разрушил мост, пересекавший узкое устье лагуны, и врагам пришлось довольствоваться грабежом лагеря. Еще до соприкосновения войск Робер выслал вперед мобильные отряды, в задачу которых входила попытка увлечь за собой византийских воинов и расстроить ряды войск. Как информирует нас «Алексиада», для отражения этих атак командующий византийской армии успешно использовал пелтастов (διὰ πέλταστων).

Далее «из фаланги Амикета вырвались пехотинцы и конники, которые напали на головной отряд Намбита», прикрывавший лучников²⁵. Вильгельм утверждает, что первый удар варягов был столь силен, что не только калабрийцы и моряки бросились бежать, но и «рыцари герцога были напуганы стремительным броском врага»²⁶. Норманны и их союзники были оттеснены на узкую полосу земли между холмами и морем и не могли ни отступить, ни нападать. После этой неудачи норманнская армия подверглась массированному обстрелу со стороны лучников. Вильгельм отмечает, что норманнские воины никогда ранее не видели такой тучи стрел²⁷. После обстрела варяжский скаяльдборг сомкнулся и продолжил свое наступление²⁸. Часть воинов Гвискара была отброшена в море и пыталась найти спасение на византийских и венецианских судах, курсировавших вдоль побережья. После этих событий часть византийских солдат и командиров, уверенных уже в победе, присоединившись к своим товарищам, начала грабеж норманнского лагеря. К ним присоединились и венецианские матросы²⁹. Однако, группа Боэмунда и

²³ Анна Комнина. С. 150.

²⁴ Guillaume de Pouille. IV. 374.

²⁵ Анна Комнина. С. 151.

²⁶ Guillaume de Pouille. IV. 375-378.

²⁷ Ibid. IV. 384.

²⁸ Ю. Тавиани-Кароцци полагает, что обстрел вели по своим соотечественникам норманнские наемники. См.: Taviani-Carozzi H. La Terreur... P. 446.

²⁹ О последствиях этого поступка см.: Martin M. E. The Chrysobull of Alexius I Comnenus to the Venetians and the Early Venetian Quarter in Constantinople//BS. 1978. Т. XXXIX/1. P. 20. Андреа Дандоло сообщает об участии венецианцев в битве при Диррахии: «...Alexius, cum ingenti milicia, et Venetorum clase, contra

Гвискара практически не пострадала, и к ним уже присоединились оправившиеся от первого шока подчиненные Амико. Норманнам пришлось полностью перестраивать свои порядки. Тем временем, варяги Намбиту, оторвавшиеся слишком далеко от византийской армии, попали в ловушку. Скандинавская пехота, увлекшись преследованием отступавших, оказалась в естественной воронке, образованной холмами, морем и рекой. Зажатая с трех сторон, она подверглась натиску норманнской кавалерии. Наиболее приемлемым кажется мнение Д. Найкла о том, что норманны, используя *pushing* – тактику, попросту вытеснили англо-датских хускарлов с поля боя³⁰. Действия норманнского конроя вынудили варягов укрыться в церкви Св. Николая, где все они были уничтожены³¹.

После гибели варягов на поле боя еще оставалась не занятая грабедом часть византийской армии. Узкое пространство, на котором шел бой, на этот раз принесло удачу норманнам. Тюркская легкая кавалерия, которая могла бы составить конкуренцию норманнам на открытом пространстве, здесь не выдержала натиска норманнов и бежала. После этого отступила и дружина Константина Бодина, так и не вступившая в бой. Остатки византийской пехоты были, по-видимому, точно так же вытеснены норманнской кавалерией, как и их предшественники арабы при Энне (1061)³², папская пехота при Чивитате (1053) и хускарлы в 1066 году при Гастингсе, а часом ранее здесь – на побережье залива Диррахий. Теперь уже византийцы, сгруппировавшиеся вокруг императора, оказались зажатыми между лагуной и цепью холмов, не имея возможности реализовать свое численное преимущество. Для отступавшей армии оставался один путь: переправа через реку Арзен и дальнейший отход. Битва, распадавшаяся на ряд сражений, переместилась к византийскому лагерю, а после его взятия норманнами началось беспорядочное бегство имперских войск³³.

Победа норманнов, по мнению Вильгельма Апулийского, стоила последним тридцати рыцарей, а грекам пяти тысяч воинов (информация не столь фантастичная, если принять во внимание отсутствие данных о потерях норманнской пехоты)³⁴. Анна сообщает также о том, что были убиты: Константин, сын Константина Дуки, Никифор Синадин, Никифор Палеолог и другие знатные мужи³⁵. Однако, самое тяжелое послед-

Robertum, qui iam ad imperii dampna redierat, egressus, circa Dirachium bellum comisit, in quo ex suis et Venetis multis occisis et captis subcumbens fugam arripuit». См.: Danduli Andreae/a cura di Pastorello. RISS. T. XII. P. 216. Цит. по: Mathieu M. Commentaire... P. 322.

³⁰ Nicolle D. The Normans... P. 7.

³¹ Об этом событии подробнее см.: Aubé P. Les empires normands d'Orient. P., 1995. P. 82.

³² Энна (Enna), иначе – Кастроджованни (Castrogiovanni). См.: Houben H. Roger II. Von Sizilien. Herrscher zwischen Orient und Okzident. Darmstadt, 1997. S. 16.

³³ Анна Комнина. С. 153; Guillaume de Pouille. IV.414.

³⁴ Ibid. IV. 414-422.

³⁵ Анна Комнина. С. 152.

ствии заключалось в том, что теперь для Гвискара был открыт свободный путь в Константинополь³⁶.

Выводы. 1. Впервые норманны столкнулись с массиванным обстрелом кавалерии лучниками. Даже при Гастингсе, судя по описаниям, англосаксы не имели такого преимущества в стрелках. Отсутствие специального тренинга и опыта привело к полной дезорганизации правого фланга и центра норманнской армии и могло закончиться катастрофой. 2. Значительный количественный перевес византийской армии оказался ненужным и мешающим маневрированию фактором в сложных условиях местности. 3. Грабеж норманнского лагеря стал опрометчивым шагом, позволившим норманнам перегруппироваться и уничтожить варяжский скаяльдборг, переломив тем самым ход сражения³⁷. Описанное событие ещё раз подтвердило низкий уровень дисциплины византийской армии в этот период. 4. Гибель англо-датских хускарлов означала неэффективность такого тактического построения, как сомкнутый пехотный строй, в новых европейских реалиях и начало заката пехоты, как военного сословия.

E. A. Seren

Die Schlacht bei Dyrrhachion als Schlüssel zur normannischen Operation gegen die Byzantiner auf dem Balkan (18. Oktober 1081)

Eine Analyse der Zahlenstärke beider Armeen, ihrer Aufstellung auf dem Schlachtfeld, ihrer Taktik und des Gangs der Ereignisse führt zu dem Ergebnis, daß sich die Schlacht von Dyrrhachion in zwei Etappen einteilen läßt: 1. den Zusammenstoß der Varäger mit den Normannen Robert Guiscards und die Auflösung des Zentrums der Armee der Normannen, 2. den Schlag der Reiterei Guiscards und Bohemunds von Tarent gegen den auf dem Felde verbliebenen Teil der byzantinischen Armee und dessen Flucht. Der Sieg Guiscards zeugt von der Herausbildung einer neuen Taktik der Kriegführung, bei der die Infanterie eine minder große Rolle spielt.

³⁶ О дальнейших возможных маршрутах норманнской армии см. прим. № 1. а также см.: Tafel G. L. F. *Via militaris Romanorum Egnatia*. Tübingen, 1842.

³⁷ Полный текст Вильгельма Апулийского, касающийся этого события, гласит: «Imperialis eos exercitus exsuperatos | Defecisse putans, classique Venetica, victos | Quod caperet sperans, quae proxima nabat in undis, | Aggreditur spoliis inhians agitare rapinas | Attriuntur equi diversaque sarcina rerum, | Quas ducis accelerans ad proelia sperverat agmen». См.: Guillaume de Pouille IV 385-395.